

— Сегодня утром я пошла на рынок и увидела, как много девушек покупают это! Говорят, что привезли новую партию отличных ниток для вышивания! — Тётушка Цин провела рукой по ниткам, которые блестели в утреннем зимнем свете. Её глаза тоже загорелись, и она осторожно положила нитки. — Ваньнян, ты же знаешь, мы, простые люди, не разбираемся в таких тонких вещах. Я подумала, что ты, такая спокойная и аккуратная, возможно, знаешь, как это использовать. Ведь тебе бывает скучно одной в доме, вот я и купила тебе немного. Я слышала, что в городе девушки тоже занимаются этим, чтобы скоротать время. Ну, давай посмотрим, тебе нравятся цвета, которые я выбрала?

— ...

А Шан выглядела смущённой. Не потому, что ей не понравились выбранные тётушкой Цин цвета, а потому, что нитки казались ей слишком дорогими.

— Тётушка Цин, спасибо за твою доброту... Но эти нитки, наверное, очень дорогие? Я не могу их принять. Может, я позже отнесу их обратно в город и спрошу, можно ли их вернуть... — А Шан думала о том, что муж тётушки Цин часто бывает в отъезде, и вся семья живёт на её заработки от сельских работ. Эти вещи, вероятно, стоили ей немалых денег. Хотя это был добрый жест, А Шан не решалась их принять. Тётушка Цин, видя, что А Шан отказывается, забеспокоилась и начала настойчиво вручать ей нитки:

— Ой, что ты говоришь! Это же пустяки! Я же сказала, это подарок от сердца! Ваньнян, если ты не возьмёшь, ты обидишь меня!

— Но...

— Ладно, ладно! Возьми пока, а потом вышей мне кошелёк в качестве ответного подарка! Я видела, как женщины в городе носят такие красивые кошельки! Ну как?

Тётушка Цин, говоря это, уже отступала к двери, и, закончив фразу, исчезла. А Шан, держа в руках нитки, задумалась. Если она сейчас побежит возвращать их, это будет слишком навязчиво и обидит добрую женщину.

Она решила оставить нитки и начала размышлять, какой кошелёк понравится тётушке Цин.

— Ваньнян! Не забудь зайти к нам на обед!

Снаружи снова раздался голос тётушки Цин. А Шан выглянула в окно и увидела, что небо сегодня было особенно ясным. В мягком солнечном свете плыли лёгкие облака. А Шан задумалась, глядя на них, и вдруг у неё появилась идея — вышить на кошельке облака.

Хотя это был относительно простой узор, А Шан вышивала его полдня. С того момента, как солнце стояло в зените, до того, как луна поднялась над деревьями, она работала, пока в доме не стало слишком темно. Только тогда она поняла, что уже наступила ночь.

Зажгла свечу, и тут снаружи раздался стук в дверь. Это был тот самый учёный, с которым она познакомилась у поля.

Его звали Жуань Сьюань, и он был единственным образованным человеком в деревне. С тех пор, как они познакомились, он время от времени заходил к А Шан поговорить. Зная, что А Шан тоже умеет читать, он часто приносил с собой книги. А Шан подумала, что, возможно, он снова нашёл что-то интересное, и поспешила открыть дверь.

— Я проходил мимо и увидел свет в окне. — Жуань Сьюань вошёл в дом и сразу заметил вышивку на столе. — О, ты вышиваешь.

— Тётушка Цин подарила мне нитки сегодня утром... — А Шан смущённо убрала незаконченный кошелек со стола, но Жуань Сьюань взял его из её рук. — Это же отличные нитки и ткань... — Он вдруг замолчал, посмотрел на А Шан и продолжил:

— Ты вышиваешь облака?

— Господин Жуань, ты видишь? — А Шан смущённо кивнула. Жуань Сьюань с восхищением посмотрел на работу. — «Один лёгкий шёлк, как вода, цветы под пальцами наполняют узоры». Девушка, эти облака не просто видны — они такие живые! Цвета изысканны, стежки аккуратны. Твоя вышивка действительно прекрасна!

А Шан покраснела от полускрытой, полуоткрытой похвалы Жуань Сьюаня. Она опустила глаза, пытаясь скрыть румянец на щеках. Жуань Сьюань, поняв, что она смущена, вернул ей кошелек и достал книгу.

— Я пришёл сегодня, чтобы подарить тебе сборник стихов.

— Сборник стихов?

— Да.

Жуань Сьюань протянул книгу А Шан. Та поднесла её к свече и осторожно открыла. Аромат чернил и бумаги успокоил её сердце.

— Если встретишь незнакомые иероглифы, спроси меня.

Жуань Сьюань мягко сидел рядом, пока А Шан внимательно перелистывала страницы. Вдруг её пальцы остановились на одной из страниц. Жуань Сьюань подумал, что она не знает, как читать, и наклонился ближе:

— «Облака мечтают об одежде...»

— «Цветы мечтают о красоте».

Жуань Сьюань едва начал фразу, как А Шан закончила её. Она знала это стихотворение задолго до знакомства с Жуань Сьюанем.

Когда же это было...

Зимняя ночь быстро становилась холодной. А Шан сжала плечи и задумчиво смотрела на строки в книге. Её холодные пальцы остановились на иероглифе «облако». Она чувствовала, что это слово имеет для неё особое значение, но никак не могла вспомнить, какое.

Горы и поля снова покрылись зеленью, кукушки вернулись, и незаметно А Шан прожила здесь целую зиму.

В деревне в апреле мало свободных людей — только что закончили с шелкопрядами, и уже начали сажать рис.

Жители деревни снова занялись своими делами, и А Шан тоже нашла для себя занятие.

После того, как она вышила кошелёк для тётушки Цин, все начали хвалить её мастерство, говоря, что её работы даже красивее, чем те, что продают в городе. Кто-то даже в шутку предложил А Шан попробовать продавать свои вышивки в городе, возможно, её дела пойдут лучше, чем у тех, кто завышает цены.

Хотя это было сказано в шутку, А Шан всерьёз задумалась. Она давно хотела найти способ отблагодарить жителей деревни за их заботу. Если бы ей действительно удалось заработать немного денег на вышивках, это было бы идеально.

Дорога в город была неблизкой. А Шан шла медленно, и, когда она добралась туда, уже был полдень. Она шла с пробной целью, но в первый же день встретила важного клиента, который очень полюбил её работы и сказал, что будет покупать всё, что она делает.

Обратный путь показался короче. А Шан нашла новую цель и надежду в жизни. Когда она рассказала об этом тётушке Цин, та тоже обрадовалась. А Шан на первые заработанные деньги купила тётушке Цин заколку, чтобы поблагодарить её за заботу. Она знала, что тётушка Цин любит наряжаться, но не любит тратить деньги. Долго размышляя, она решила подарить ей заколку. Хотя это был не самый дорогой подарок, тётушка Цин была тронута до слёз и долго не могла говорить, пока А Шан не настояла, чтобы она приняла подарок.

Видя радость тётушки Цин, А Шан тоже почувствовала счастье. Она поняла, что делать других счастливыми — это большое дело. Раньше это делали для неё, а теперь она сама могла это делать.

А Шан покупала жителям деревни много вещей — еду, одежду, всё необходимое. Она старалась изо всех сил. Постепенно она перестала чувствовать себя одинокой. Она почувствовала, что вписалась в это место, которое, хотя и было простым и, возможно, скучным, но приносило ей душевный покой.

Времена года сменяли друг друга, и природа молчала.

Снова наступила зима, и этот год был холоднее, чем предыдущие. Река рядом с деревней уже покрылась инеем, и скоро замёрзла.

А Шан встала рано утром и отправилась в город. Шёл снег, и она всю ночь готовила новые вышивки — кошельки, платки, чтобы вовремя выполнить заказы и не подвести клиента.

Погода была плохая, и клиент, видя трудности А Шан, дал ей немного больше денег, чтобы она купила себе тёплую одежду. А Шан долго отказывалась, но в конце концов взяла деньги.

Она не хотела тратить деньги на себя, считая, что одежды, подаренной жителями деревни, ей достаточно. Лучше купить детям сладостей.

На обратном пути снег пошёл сильнее, хлопьями, словно пух. На дороге уже лежал тонкий слой снега, и А Шан замедлила шаг. Когда она вернулась в деревню, солнце уже клонилось к закату.

Река рядом с деревней действительно замёрзла. Проходя мимо, А Шан увидела ребёнка, сидящего на берегу. Он выглядел встревоженным.

— Почему ты ещё не дома? Что ты тут делаешь?

<http://bllate.org/book/16235/1458740>